

СИНТЕЗ ПОИСКА

(Окончание. Начало на 1-й стр.).
бессмысленно. Как забыть героев «Зеленой улицы» в постановке МХАТа. Это что — сохранение хмельских традиций? Самое главное достижение нашего искусства — полнота и богатство духовного мира нашего человека — было заменено героизированной схемой положительного персонажа. Так называемая «идея» образа, понимаемая рационалистически и дидактически, заслонила собой живую натуру героя. Идея становилась не душой характера, а началом, сковывающим непосредственную эмоциональную жизнь образа. Стоическая бесчувственность, показной аскетизм переживаний, внешняя монументальность, патетическое интонирование — все это выдавалось за нормы при изображении современного положительного героя. Типовое начало противопоставлялось индивидуальному и выдавалось за обобщение образа. Образ часто лишался психологической конкретности, лирической взволнованности, многообразия красок народного характера. И рядом с такими «передовиками» цельнометаллической кладки на сцене действовали массовидные простачки, решенные в подчёркнуто бытовой манере. Расчет на бытовое правдоподобие, представление об однотипности форм реализма приводили к тому, что искусство почти снимало с себя обязанность поисков точного жанрового решения спектакля и роли.

НО ЕСЛИ губительна монополия традиции, отвергающей новаторские поиски, клеймящей их как проявление злостного фор-

мализма, то так же губительно и нигилистическое отношение иных молодых художников к тому, что составляет историческую основу нашего искусства и что должно постоянно служить как бы исходным моментом в дальнейшем развитии советского искусства. Известное положение В. И. Ленина о том, что не все хорошо, что ново, сохраняя, конечно, свою силу и сегодня. Новизна сама по себе не есть качество, хотя она и приманчива, так как создает новые раздражители, вызывает элементарное любопытство. Особенно губительно, когда молодые художники, теряя творческие связи с родным искусством, идут в прямые ученики, становятся элигонами болезненных течений зарубежного искусства. Вообще понятие элигонства по отношению к так называемому новаторскому творчеству не так уж неожиданно. Радуюсь новым свежим веяниям во всех видах искусств, мы одновременно свидетельствуем и мгновенное порождение моды, трафаретных повторов тех приемов, которые были целесообразны в одном случае и являются мертвенным традиционализмом в других. «Лицо от автора», расщепленный герой, беседы с тенями и покойниками — все это стало в театре не меньшим штампом, чем, скажем, традиционные формы внешне романтизированной игры.

Отрицательным моментом в поисках новаторских форм является и предствление об однотипности форм новаторского искусства, в этом случае рождаются те же самые претензии на монополию, с которыми мы воюем применительно к засилью традиционализма в искусстве.

Величайшим преимуществом искусства социалистического реализма является то, что поиски нового позволяют совершать художественные искания по многим стиливым руслам искусства единого социалистического реализма. Наша законная тревога за состояние творчества Художественного театра говорит не о том, что мы считаем устаревшим самое направление творчества этого театра. Тревожит ослабление позиций театра в его отстаивании своих позиций, его самоуспокоенность. И последняя яркая победа театра — постановка пьесы «Милый лжец» — хороший симптом начавшегося подъема углубленного психологического искусства.

Новаторские поиски внутри линии психологического театра дают хорошие результаты на примере деятельности театра «Современник», который в короткие сроки стал одним из популярных коллективов столицы. Другое направление новаторских исканий отчетливо видно в деятельности Театра имени Евг. Вах-

тангова — слияние лирического и драматического начал, новые способы использования обнаженных форм театральности — все это яркие образцы новаторства. Интереснейшим образцом создания синтетического спектакля является «Медея», поставленная Н. Охлопковым. Новаторские черты отчетливо видны в сатирических постановках В. Плучека в руководимом им театре. Романтическим путем в поисках новых форм сценического искусства идет Б. Равенских. Необычайно интересна и самобытна линия искусства, утверждаемая в Ленинграде Г. Товстоноговым.

Так что можно со всей определенностью сказать, что нет некоего единого «современного стиля», а есть многообразие новых поисков, форм, устремлений.

Это разнообразие определяется, во-первых, исходной традицией данного направления театрального искусства: одно дело новаторские поиски Малого театра (сейчас мы с нетерпением ждем новых результатов этих исканий), а другое дело новаторские продвижения Охлопкова или Завадского. Во-вторых, своеобразие новаторских устремлений определяется интересом художников к определенной стороне действительности, к ее более общему охвату или углубленному интересу к внутренней жизни, восприятию через различные аспекты — эпиче-

ский, лирический, комедийно-оптимистический и т. д. И, наконец, третий, определяющий момент — своеобразие новаторских устремлений — это свойства личного таланта, личного темперамента, предельной искренности и субъективной активности художника.

Но при всем многообразии направлений их совместное существование не случайно и подсказано не субъективным произволом, а определенной закономерностью. Можно сказать, что в нашем искусстве работают художники, склонные или к формам метафорически образного искусства, или искусства, основанного на прямом показе жизненной правды. Оба из этих направлений, обладая собственным поэтическим языком, внутренне связаны, потому что образное не может быть впечатляющим без жизненной психологической основы, а достоверное не достигнет поэтической силы, если внутренне не тяготеет к масштабным решениям.

Таким образом, различные новаторские устремления порождают не только необходимые споры и творческие размежевки, но и ищут друг у друга опоры, испытывают плодотворные процессы взаимодействия. В области театра таким важнейшим цементирующим моментом является система Станиславского, понимая не догматически, а творчески.

НА НАШИХ глазах совершается замечательный динамический процесс развития и совершенствования социалистического

реализма. Рожденное в горниле революции, формирующееся в сложном и интереснейшем процессе стиливых сплетений, наше искусство имеет своим важнейшим законом принцип динамизма и многообразия. Конечно, этот процесс проходит и проходил не без изъянов, он знал не только периоды подъема, и наша задача — устранить с пути нового искусства все то, что мешает ему реализовать свои главные, лучшие устремления.

Сила нашего нового искусства в его человеческой правде и коммунистической сознательности. И эта сила становится воистину могущественным общественным, эстетическим фактором, если новое искусство будет непрестанно искать более тесных идейных, эмоциональных и психологических контактов с современным зрителем.

Богатство искусства тем больше, чем эстетически развитее воспринимающая его аудитория, чем полнее и ярче художественное переживание зрителя.

Путеводной звездой в этом трудном поиске нового должен служить великий тезис об искусстве, принадлежащем народу, об искусстве, помогающем партии в формировании личности человека коммунистического общества. Новаторство нашего искусства — в его партийности и народности, в его использовании лучших достижений прошлого творчества, в его глубочайшем вхождении в духовный мир современного человека, в воинственной направленности против всего, что мешает нашему движению вперед.